СЛАВЯНСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

выпуск 18

Детская культура и фольклор в социокультурном пространстве России

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный Российский Дом народного творчества
имени В. Д. Поленова
Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области
Центр народной культуры Ульяновской области
Министерство просвещения Российской Федерации
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова

ДЕТСКАЯ КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Москва — Ульяновск, 2020

РАЗДЕЛ

7

ОБРАЗ РЕБЕНКА В ФОЛЬКЛОРЕ И АВТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

М. Ф. Пилия. Чудесное рождение героя в абхазских волшебных сказках 348–355

Л. А. Сапченко. Феномен детства в осмыслении Н. М. Карамзина 356–366

И. В. Повх. Образ ребенка в ирландской поэзии XX века 367–372

С. И. Колбышева. Тема детства в кино для детей и о детях 373–376

DOI 10.24411/9999-054A-2020-10030
УДК 398.21

М. Ф. ПИЛИЯ

Чудесное рождение героя в абхазских волшебных сказках

В абхазских волшебных сказках предметы — *камень, яйцо, уголь, облако, яблоко, цветок, расческа* встречаются в сюжетах и мотивах, связанных с чудесным рождением героя. Некоторые из таких предметов абхазы использовали в родильных обрядах и в обрядах, связанных с воспитанием ребенка. Яйцо, уголь и расческа используются в обрядности и в наши дни. Яйцо часто встречается в молениях, устраиваемых после рождения ребенка (обычно спустя 40 дней). Если мать вечером выходила с ребенком на улицу, то она рисовала ему на лбу крестик для защиты от сглаза и нечистой силы. Некоторые абхазы и сегодня считают, что ребенку до года нельзя расчесывать волосы. Также считается, что после купания нельзя выливать воду куда попало, поэтому обычно ею поливают растущие деревья и цветы.

Ключевые слова: абхазы; предметы; рождение; ритуалы.

M. F. PILIYA

The Miraculous Birth of a Hero in Abkhazian Fairy-tales

In Abkhazian fairy tales, objects such as a stone, an egg, a coal, a cloud, an apple, a flower, and a comb are found in stories and motifs associated with the miraculous birth of the hero. Some of them were used by Abkhazians in various maternity rites and in rites related to the upbringing of a child. For example, the items egg, coal, and comb have applications at the present time. The egg is often found in prayers arranged after the birth of the child (usually forty days later). If the mother has to go out with the child in the evening, then she had to draw a figure in the form of a cross on his forehead, this magic technique was used to protect him from the evil eye and evil forces. Some Abkhazians still believe that you cannot comb the hair of a child under one year old, in their opinion, violations of these rules can negatively affect the child. although this method is no longer active. Also, Abkhazians, especially those who live in rural areas, believe that after bathing in any case, you must not pour the used water out wherever you want, and usually this water must be used to water growing trees and flowers.

Keywords: Abkhazians; objects; births; rituals.

Рождение героя в абхазских волшебных сказках занимает особое место. В. Я. Пропп пишет: «Чудесное рождение героя — очень важный сказочный элемент. Это — одна из форм появления героя, с включением ее в начальную ситуацию» [Пропп 2007, 72].

В абхазских волшебных сказках такие предметы, как *камень, яйцо, уголь, облако, яблоко, цветок, расческа,* связаны с чудесным рождением героя. Абхазы с давних времен и по сей день во время бере-

менности и после рождения ребенка для защиты от сглаза и нечистой силы проводят различные ритуалы.

Некоторые из перечисленных предметов (камень, яйцо, уголь, яблоко, расческа, цветок) используются в различных родильных обрядах и в обрядах, связанных с воспитанием детей.

В абхазских волшебных сказках сюжет чудесного рождения героя из камня описывается следующим образом:

> Амҩан дышнеиуаз аҳ <…> мѣәыба хәыҷык <…> ибеит. <…> Ианаагҧиҽ, **хаҳә шкәакәа хәыҷык** аагәылшәеит.
>
> — Унан, изакә **хаҳә** ҵьашьатәузеи? — лҳәан, аҳ иҧҳәыс <…> лхаҧыц нақәлыргылеит. <…> Лаҳҭныҧҳәысгьы инналлыркит. <…> Аҩыҵьагьы абырсааҭк иааимгәадыухеит. <…> Алаҧсгьы **<ахаҳә шкәакәа хәыҷы>** чаз ҵьнашьан иаашьҭнаҧааит. <…> Алаҧсгьы уа рыла ишабоз иаамакьахеит [Зухба 2005а, 255–256].

> Князь по дороге <…> нашел маленькую горлянку. <…> Когда разбил, выпал **маленький белый камешек.**
>
> — Унан[1], какой чудесный **камень,** — сказала жена князья и попробовала **камень** на зуб. <…> Служанке тоже отдала. <…> В тот же час обе забеременели. <…> Собака приняла **маленький белый камень** за крошку хлеба и сразу подобрала. <…> И собака у них на глазах стала щенная.

Для облегчения родов абхазы ставили под кровать роженицы котел с камнями, чтобы перенести страх и боль роженицы на камни [Акаба 1955, 90].

Рождение сказочного героя из камня напоминает о чудесном рождении из камня героя нартского эпоса Сасрыкуа:

> Семя пастуха попало в камень, вонзилось в него, и на камне обозначился образ ребенка. Гуаша пошла, привела мастеров, и они высекли образ мальчика. Зародыш этот ожил, стал человеком. Сатаней-Гуаша взяла ребенка домой и назвала Сасрыквой [Салакая 2008, 317].

Как отмечает В. Г. Ардзинба, «камень (скала) является одним из наиболее устойчивых элементов композиции сюжета. Он предстает в сюжете то как лоно, в которое попадает семя и в котором зарождается жизнь, то как своеобразный зародыш <…>» [Ардзинба 2015, 21].

[1] Возглас.

В абхазских волшебных сказках яйцо, как и камень, является архаичным символом. Старуха на дороге находит яйцо, кладет его под наседку, затем из него появляется ребенок (герой):

> Аҭакәажә <…> дышнеиуаз **кәтаҷь дуӡӡак** днахагылеит. Аҭакәажә **акәтаҷь** <…> аҟәарҭ инаҭалҭеит. <…> Акәытҵараҷы даннеи <…> ани икаршәны илбаз **<акәтаҷь>** ахьхылҵаз ҵкәына хәыҵык дыхтәалоуп [Зухба 2005б, 59–60].

> Старуха <…> на дороге нашла **громадное яйцо.** <…> Старуха подложила **яйцо** под курицу-наседку. <…> Когда пришла в курятник, увидела, что из **<яйца>** вышел маленький мальчик и сидит там[2].

Абхазы используют яйцо во время моления в честь владычицы рек Дзызлан-дзахкуаж. «После родов женщина не имела права ходить за водой, пока не был совершен обряд принесения жертвы водяной деве Дзызлан. <…> Собирались женщины, резали белого петуха и курицу. Роженица шла к источнику воды с кувшином, взяв с собой вареную курицу и яйцо. Молельщица брала яйцо и, обводя им вокруг головы матери, бросала его в воду. <…> После этого роженица и молельщица возвращались домой» [Дбар 2000, 38–39].

В абхазских волшебных сказках ребенок иногда рождается из горячего угля: треснувший горячий уголь падает в подол женщины, и вскоре от этого рождается мальчик:

> **Пырҕык** итҟәацын лкалҭ ианшәалт. <…> **Апырҕы** ихьхан, инаган ашәындыҟәра иҭалҭт. <…> пытрак нҵы <…> ашәындыҟәраҷы днеины ахҩа иаартны данылҭагҳш, ҵкәынак дҭатәан <…> [Зухба 2005б, 412].

> **Горячий уголь** попал ей в подол. <…> **Уголь** превратился в золото, и положила его в сундук. <…> Через некоторое время открывает сундук и видит, что сидит какой-то мальчик.

В молениях после рождения ребенка использовали яйца и угли:

> Ахәыҵы данилакҕьы дырныҳәоит. <…> Уыи уыс ауп изыҟартҵо: Х-кәтык ршьот. <…> Ачашәқәа ҟартҵоит. <…> Нас дыҵкәынзар ачаҷаа ҟартҵоит. <…> Еиҭа **акәтаҷьқәа** хҧа аалжәот. <…> Ацәымза ҟатҵаны инадылҵоит.

[2] Эти и последующие тексты — перевод автора.

Хәыҷзак адгьыл аакылылҵәоит. <…> <Ачысқәа> ирымоу рыхкы ааҟатҵаны <…> инаганы амна иыҩхәыҵалҵоит. <…> **Лыкәтаҕьқәа** уа иныҟалҵоит. <…> **Акәиц** <…> уа иынхәыҵалҵоит [ЦБТ].

После рождения ребенка совершают моление. <…> Это делается так: режут трех куриц. <…> Готовят пироги с сыром. <…> Ну, если мальчик, то делают вареники с сыром. <…> Еще варят **три яйца.** <…> Делают свечку. Копают небольшую ямку в земле <…> Все виды приготовленной пищи кладут по одному кусочку <в землю> <…> **Яйца** тоже закапывают <в землю>. <…> Также несколько **угольков** кладут в ямку [ЦБТ].

Абазины, чтобы узнать пол будущего ребенка, устраивали гадание: «Куриное яйцо клали у горячего очага и смотрели, как от жары лопнет скорлупа: если с треском, то родится мальчик, если неслышно — то девочка» [Кунижева 1989, 174].

В абхазских нартских сказаниях, связанных с чудесным рождением Сасрыкуа, часто появляется облако:

Иыҧҭаҟәханы, иыҧсҭҳәаны иааиуеит.
Саҭани-Гәашьа дацәшәан,
Хаҳә дыук даадыххалт.
«Аҧсҭҳәа» уыи ахаҳә дыу иаахт,
Уа ауаҩҧс исахьа аадначаҧалт.

Огромной черной тучей, облаком идет оно.
Сатани-Гуаща, испугавшись его,
Подбежала к большому камню <чтобы спрятаться>.
«Облако» ударилось об этот большой камень
И отпечатало на нем человеческий образ [Джапуа 2016, 103].

В абхазских волшебных сказках появление девушки из облака встречается в единственном случае. Как и в нартских сказаниях, здесь происходит встреча представителей двух миров — земного и потустороннего, ср.: [Джапуа 2016, 103–104]:

Ауха аҵхыбжьон дшыҧшуаз **ҧсҭҳәак** аалбаан, абни аҧсҭҳәа ʒҕаб ҧшʒак даалҵит. Аʒҕаб ҟамчык лкуп, аҟамчы рыхха ани аҳ иҧа инышәынҭра днас-насын, аҧсы даатҵыҵит. Аҧси лареи акыр аамҭа еихәмаруан [Зухба 2005а, 161].

В полночь он заметил, что сверху опустилось **облако** и из него вышла красивая девушка. Девушка держит плеть, и она этой плетью ударила могилу, и мертвец встал. Она долгое время была с мертвецом.

Еще одним активно используемым предметом в сюжетах, связанных с чудесным рождением героя, является яблоко:

Атцәаҟәаз аӡы иаманы акыр иагеит. Ишнеиуаз, ҧшьынҩажәа шықәса зхытцуаз ҭаҳмадак ибан аӡы иамхны иманы иҭакәажә лҷы днеит. Иааиҩшаны иҭакәажәи иареи ирфеит. Ианырфа, аҭакәажә ахшара лцәа даалашәеит [Зухба 2005а, 351].

Крупное яблоко река унесла достаточно далеко. Восьмидесятилетний старик вытащил **яблоко** из воды и пошел к жене-старухе. Старик и старуха съели по половинке **яблока**. Когда съели, старуха забеременела.

Как мы видим, яблоко в этом сказочном сюжете выполняет одновременно две функции: омолаживает старика с женой и способствует зачатию.

Абхазы после купания младенца выливают воду к корням молодого дерева или цветка, чтобы ребенок рос таким же красивым и здоровым, как это дерево или цветок. В абхазских волшебных сказках из цветка выходит прекрасная девушка (сюжет можно отнести к типу СУС 407 «Девушка цветок»). Юноша дает себе клятву, что женится только на той, которую не родила женщина, и оправляется в путь на поиски. Он встречает одну женщину, она ему рассказывает, что на берегу растут хорошие цветы. Юноша идет туда, срывает цветок, который ему больше по душе. Потом он возвращается обратно к этой женщине, дарит ей этот цветок, и из него выходит прекрасная девушка, на которой он потом женится:

Ашәҭ ицьыба иааҭиган, аҧҳәыс иналиркит. **Ашәҭ** <…> Анцәа хшаа ззырҳәо аӡгаб даагәылпҵеит [Зухба 2005б, 208].

Цветок вытащил с кармана и отдал женщине. Из **цветка** <…> вышла девушка, словно Божье создание.

Абхазы, после того как искупают ребенка, выливают воду чаще всего под грушу, яблоню или цветы. И с давних времен соблюдается ряд ритуалов, связанных с почитанием деревьев. К примеру, в ста-

рину абхазы после рождения сына устраивали праздник *хырқәақәа* — «качание люльки»: под деревом вешали люльку (качели) и качали в честь рождения сына. Сейчас у абхазов этот праздник совершенно забыт. Но недавно, в 2013 г. в Турции в селе Балбаллы от информанта Ерсина Арабаа был записан следующий сюжет:

> Уыи <…> арыи аамысҭақәа <…> рыҷкәынцәа ианилаагьы, **атҷла** атҷҟа агара канаҳаны <…> ақыҭа иыззегьы инеины иызхырқәақәоон[3].

> Когда у князей <…> рождались сыновья, **под деревом** вешали люльку. <…> Собиралась вся деревня, и качали люльку.

У абхазов праздник качания люльки носил некий магический характер, и поэтому после рождения ребенка для участия в обряде непременно собиралась вся деревня.

В некоторых сюжетах абхазской волшебной сказки девушка появляется из расчески:

> Ус дшыҧшыз, **ахҳәа** ахьықәыз инкашәан, аӡҕаб ахьыртҷәатҷәа даагәылшәеит [Зухба 2005б, 209].

> Вдруг увидел, как из упавшей **расчески** вышла прекрасная девушка.

Абхазы с давних времен и по сей день до исполнения ребенку одного года стараются не расчесывать ему волосы:

> До появления первых зубов нельзя было расчесывать волосы ребенку. В этом случае считалось, что пользование расческой явится причиной того, что зубы вырастут редкими, отдаленными друг от друга, подобно зубьям расчески [Дбар 2000, 45].

Как в нартском эпосе, так и в некоторых сюжетах абхазской волшебной сказки характерно отсутствие мужа во время беременности/рождения героя:

> «Сыҟамзаара иақәыршәаны изакәызеи иҟашәҭа?!» — иҳәан, аҳ анҭ рыбаҩ ртәымшәа аниба, драбашьуа далагеит [Зухба 2005а, 256].

[3] Информант Ерсин А́рабаа, текст записали Зураб Джапуа, Адгур Какоба, Мадонна Пилия в Турецкой Республике, в селе Балбаллы (Сакария) 13.06.2013.

«Что же вы сделали, пока я отсутствовал?!» — сказал князь, когда увидел этих двоих беременными. И начал воевать с ними.

Как отмечает Л. Х. Акаба, «В ряде случаев сохраняется обычай избегания мужем жены в течение нескольких дней до и после родов. На это время муж поселяется где-нибудь за пределами поселка, у друзей или родных. Обычай этот уходит корнями в эпоху перехода от матриархата к патриархату. Женщине, поселившейся в доме мужа согласно патриархальному браку, представлялось своеобразная экстерриториальность: на время родов муж покидал дом, помогать ей приходила ее мать» [Акаба 1955, 90].

Можно сказать, что этот обычай носит уже совершенно иной характер, т. е. если раньше мать приходила к дочери на время родов, сейчас, наоборот, стараются не допускать посещение матери. Считается, что страх матери может перейти к дочери, что может стать причиной сложностей родов.

Все вышеприведенные примеры показывают, что в сюжетах абхазской волшебной сказки видны отражения различных обрядов и ритуалов, проводимых абхазами во время рождения и воспитания ребенка.

Литература

Акаба 1955 — *Акаба Л. Х.* Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сборник. Вып. I. М., 1955. С. 48–112.

Ардзинба 2015 — *Ардзинба В. Г.* Нартский сюжет о рождении героя из камня // Собр. тр.: в 3 т. Т. III: Кавказские мифы, языки, этносы. М., Сухум, 2015. С. 11–81.

Дбар 2000 — *Дбар С. А.* Обычай и обряды детского цикла у абхазов (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сухум, 2000.

Джапуа 2016 — *Джапуа З. Д.* Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М., 2016.

Зухба 2005а — Абхазское поэтическое творчество: в 12 т. Т. IV, кн. 2: Абхазские сказки / сост., подгот. к изданию, предисл., коммент. С. Л. Зухбы. Сухум, 2005 (на абх. яз.).

Зухба 2005б — Абхазское поэтическое творчество: в 12 т. Т. IV, кн. 2: Абхазские сказки / сост., подгот. к изданию, коммент. С. Л. Зухбы. Сухум, 2005 (на абх. яз.).

Кунижева 1989 — *Кунижева Л. З.* Семейная обрядность // Абазины: историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989. С. 164–181.